

Налог - средство обогащать богатых

Пётр Кропоткин

Налог так удобен! Наивные люди - "дорогие граждане", как их именуют во время выборов, - привыкли видеть в налоге средство для совершения великих дел цивилизации, полезных для народа. Но правительства великолепно знают, что налог представляет им самый удобный способ создавать большие состояния за счет малых, делать народ бедным и обогащать некоторых, отдавать с большими удобствами крестьянина и рабочего во власть фабриканта и спекулянта, поощрять одну промышленность за счет другой и все вообще промышленности - за счет земледелия и в особенности за счет крестьянина или же всего народа.

Если бы завтра в палате депутатов решили ассигновать 20 млн. руб. в пользу крупных землевладельцев (как лорд Сольсбюри сделал в Англии в 1900 г., чтобы вознаградить своих избирателей-консерваторов), то вся страна завопила бы как один человек; министерство было бы немедленно низвергнуто. А при помощи налога правительство перекачивает те же миллионы из карманов бедняков в карманы богатей, так что бедные даже не замечают этой проделки. Никто не кричит, и та же цель достигается удивительным образом – настолько ловко, что это назначение налогов проходит незамеченным даже теми, кто делает своей специальностью изучение налогов.

Это так просто! Достаточно, например, увеличить на несколько копеек налоги, платимые крестьянином за каждую лошадь, телегу, корову и т.д., чтобы сразу разорить десятки тысяч земледельческих хозяйств. Те, кто уже с большим трудом едва-едва сводят концы с концами и кого малейший удар может окончательно разорить и отправить в ряды пролетариата, гибнут на этот раз от самого ничтожного увеличения налогов. Они продают свои участки земли и уходят в города, предлагая свой труд владельцам фабрик и заводов. Другие продают лошадь и с удвоенным усердием начинают работать лопатой, надеясь еще поправить свое положение. Но новое увеличение налогов, неизбежно вводимое через несколько лет, добивает их до конца, и они становятся также пролетариями.

Эта пролетаризация слабых государством, правительством производится постоянно из года в год, и никто не кричит об этом, кроме самих разоренных, голос которых не доходит до широких кругов публики. Мы видели, как это производилось в грандиозном масштабе в течение последних сорока лет в России, особенно в центральной

России, где мечты крупных промышленников о создании пролетариата осуществлялись потихоньку при помощи налогов, между тем как если бы был издан закон, который стремился бы одним почерком пера разорить несколько миллионов крестьян, то это вызвало бы протесты всего мира, даже в России при самодержавном правительстве. Налог, таким образом, мягко достигает того, что правительство не смеет делать открыто.

И экономисты, присваивающие себе название «научных», говорят нам об установленных законах экономического развития, о «капиталистическом фатализме» и о «самоотрицании», между тем как простое изучение налогов легко бы объяснило добрую половину того, что они приписывают предполагаемой фатальности экономических законов. Таким образом, разорение и экспроприация крестьянина, которое происходило в XVII в. и которое Маркс назвал «первоначальным накоплением капитала», продолжается до наших дней из года в год при помощи такого удобного орудия – налога.

Вместо того чтобы увеличиваться согласно неизбежным законам, сила капитала была бы значительно парализована в своем распространении, если бы она не имела к своим услугам государства, которое, с одной стороны, создает все время новые монополии (рудники, железные дороги, вода для жилых помещений, телефоны, меры против рабочих союзов, судебное преследование забастовщиков и т.д.), а с другой стороны, создает состояния и разоряет массы рабочих посредством налога.

Если капитализм помог создать современное государство, то так же – не будем забывать этого – современное государство создает и питает капитализм.

Адам Смит в прошедшем столетии уже подчеркнул эту силу налога и наметил главные линии, по которым должно было идти изучение налога; но после Смита такое изучение не продолжалось, и чтобы показать теперь эту мощь налога, нам приходится собирать там и сям соответствующие случаи и примеры.

Так, возьмем земельный налог, являющийся одним из самых могучих орудий в руках государства. Восьмой отчет Бюро труда штата Иллинойса дает массу примеров, доказывающих, как – даже в демократическом государстве – создаются состояния миллионеров, просто при помощи того, как государство облагает земельную собственность в городе Чикаго.

Этот громадный город рос очень быстро, достигнув в течение пятидесяти лет 1 500 000 жителей. Облагая налогами застроенные земли, в то же время как незастроенные земли, даже на самых центральных улицах, облагались лишь слегка, государство создало состояния миллионеров. Участки земли на одной такой большой улице, которые стоили пятьдесят лет тому назад 2400 рублей за одну десятую часть десятины, ныне стоят до двух с половиною миллионов.

Притом вполне очевидно, что если бы налог был по стольку-то за каждую квадратную сажень застроенной или незастроенной земли или если бы земля была бы муниципализирована, то никогда подобные состояния не могли бы накапливаться. Город воспользовался бы ростом своего населения, чтобы понизить налоги на дома, населенные рабочими. Теперь же наоборот; так как именно дома в шесть или десять этажей, населенные рабочими, выносят главную тяжесть налога, то, следовательно, рабочий должен работать, чтобы позволять богатым сделаться еще более богатыми. В вознаграждение за это он должен жить в нездоровых, плохих помещениях, что, как

известно, останавливает духовный и умственный рост того класса, который живет в этих помещениях, и вместе с тем отдает всецело власть фабриканта. *Восьмой двугодичный отчет Бюро рабочей статистики Иллинойса 1894 г.* полон поразительных сведений на эту тему.

Или возьмем английский арсенал в Вуличе. Некогда земли, на которых вырос Вулич, представляли из себя дикие луга, обитаемые только кроликами. Но с тех пор, как государство построило там свой большой арсенал, Вулич и соседние деревни сделались большим городом с значительным населением, где 20 000 человек работают на фабриках государства, изготавливая орудия разрушения.

Однажды в июне 1890 г. один депутат потребовал от правительства увеличения заработной платы рабочим. «Зачем? – ответил министр-экономист Гошен. – Это все равно будет отобрано у них домовладельцами!.. В течение последних лет заработная плата увеличилась на 20%, но плата за квартиры рабочих за это время увеличилась на 50%. Увеличение заработной платы (цитирую дословно) вело, таким образом, только к тому, что в карманы домовладельцев (уже миллионеров) поступала гораздо большая сумма денег». Рассуждение министра, очевидно, верно, и факт, что миллионеры отбирают большую часть увеличения заработной платы, заслуживает того, чтобы его хорошенько запомнили. Он совершенно точен.

С другой стороны, все время жители Вулича, как жители всякого другого большого города, были принуждены платить двойные и тройные налоги для устройства канализации, дренирования, мощения улиц, и город, таким образом, из полного всяких болезней превратился теперь в здоровый город. Благодаря же существующей системе земельного налога, и земельной собственности вся эта масса денег пошла на то, чтобы обогатить уже богатых земледельцев и домовладельцев. «Они перепродают плательщикам налогов по частям те выгоды, которые они получили благодаря санитарным улучшениям и которые были оплачены этими самими плательщиками», - замечает совершенно верно газета вулических кооператоров «Comradeship» («Товарищество»).

Или еще: в Вуличе завели паром для переезда через Темзу и сообщения с Лондоном. Сначала это была монополия, которую парламент создал в пользу одного капиталиста, поручив ему установить сообщение с паровым паромом. Затем, по прошествии некоторого времени, так как монополист ввел слишком высокие цены за переезд, муниципалитет выкупил у него право держания парома. Все это стоило плательщикам более 2 000 000 руб. налогов в течение восьми лет! И вот маленький кусок земли, расположенный у парома, поднялся в цене на 30 000 руб., которые, конечно, были положены в карман землевладельцем. И так как этот кусок земли будет продолжать всегда возрастать в цене, то вот вам новый монополист, новый капиталист в добавление к легионам других, уже созданных английским государством.

Но этого мало! Рабочие государственных заводов Вулича кончили тем, что основали профессиональный союз и в результате долгой борьбы удерживали свою заработную плату на более высоком уровне, чем на других заводах подобного рода. Они основали также кооператив и уменьшили этим на одну четверть свои расходы на существование. Но «лучшая часть жатвы» все-таки идет в карман господ! Когда кто-нибудь из этих господ решается продать кусочек своих земель, то его агент помещает в местных газетах следующее объявление (цитирую дословно):

«Высокая заработная плата, платимая арсеналом рабочим, благодаря их профессиональному союзу, и существование в Вуличе прекрасного кооператива делают эту местность в высшей степени подходящей для постройки домов с рабочими квартирами». Иными словами, это значит: «Вы можете дорого заплатить за этот кусок, господа строители домов с рабочими квартирами Вы получите все это назад очень легко с рабочих квартирантов». И строители платят, строят и затем с излишком собирают затраченные деньги с рабочего.

Но это еще не все. Вот несколько энтузиастов сумели после ужасных затруднений и колоссального труда основать в самом Вуличе род кооперативного городка с домиками для рабочих. Земля была куплена кооперативом, дренирована, канализована; были проведены улицы; затем участки земли продавались рабочим, которые благодаря кооперативу могли на хороших условиях выстроить себе свои домики. Основатели радовались и торжествовали. Успех был полный, и они захотели узнать, на каких условиях им можно будет купить соседний кусок земли, чтобы увеличить кооперативный городок. Они платили раньше за свой участок 15 000 руб. за десятину, теперь же с них спросили 30 000... Почему?..

- Но, господа, ваш городок идет очень хорошо, и поэтому стоимость нашей земли удвоилась, - говорили им.

- Великолепно! Значит, так как государство создало и поддерживало земельную монополию в пользу какого-нибудь капиталиста, то кооператоры работали только затем, чтобы еще обогатить этого капиталиста и чтобы сделать дальнейшее распространение их рабочего города невозможным!

- Да здравствует государство!

- Работай для нас, бедное животное, раз ты веришь, что можешь улучшить свою судьбу кооперативами, не осмеливаясь затрагивать в то же время собственность, налог и государство!

Но оставим Чикаго и Вулич, - разве мы не видим в каждом большом городе, как государство, воздвигая дом в шесть этажей, гораздо больший, чем частный особняк богача, создает этим самым новую привилегию в пользу богача? Оно позволяет ему забирать себе в карман излишек стоимости, приданной его земле увеличением и украшением города, особенно домом в шесть этажей, в котором гнездится беднота, работающая за нищенскую плату над украшением города.

Удивляются тому, что города растут так быстро за счет деревни, и не желают видеть, что вся финансовая политика XIX столетия направлена к тому, чтобы обложить как можно больше налогами земледельца – истинного производителя, так как он умеет добыть из земли в три, четыре, в десять раз больше продуктов, чем раньше, в пользу городов, то есть в пользу банкиров, адвокатов, торговцев и всей банды прожигателей жизни и правителей.

И пусть нам не говорят, что создание монополий в пользу богатых не есть самая главная суть современного государства и симпатий, которые оно встречает среди богатых и образованных людей, прошедших через школы государства. Вот последний великолепный пример того, как употребляли налоги в Африке.

Всем известно, что главной целью войны Англии против буров было уничтожение бурского закона, не позволяющего принуждать негров работать в золотых копях. Ан-

глийские компании, основанные для эксплуатации этих мин, не давали тех доходов, на которые они рассчитывали.

Вот что недавно заявил по этому поводу в парламенте лорд Грей: «Вы должны оставить навсегда идею о возможности разрабатывать ваши копи при помощи труда белых. Нужно найти способ, как притянуть к этому негров... Это можно было бы сделать, например, при помощи налога в один фунт на каждую хижину негров, как мы это уже делаем в Басутоланде, а также при помощи небольшого налога (12 шиллингов), который будет взиматься с тех негров, которые не смогут предъявить удостоверения о том, что они четыре месяца в году работали у белых» (*Гибсон Дж.А. Война в Южной Африке. – Hobson. The War in South-Africa. P. 234*).

Вот вам крепостное право, которое не осмеливались вводить открыто, но которое ввели при помощи налога. Представьте себе каждую жалкую хижину, обложенную налогом в десять рублей, и вы имеете перед собой крепостное рабство! И Рэдд, агент известного Родса, пояснил это предложение, написав следующее:

«Если под предлогом цивилизации, мы истребили от 10 000 до 20 000 дервишей нашими пушками Максима, то, конечно, не будем насилием заставить туземцев Южной Африки *отдавать три месяца в году честному труду*». Всегда те же два, три дня в неделю! Больше этого не нужно. Что же касается оплаты «честного труда», то Рэдд высказался по этому поводу очень определенно: от 24 до 30 руб. в месяц – это «болезненный сентиментализм». Четверти этого хватит за глаза (там же, с. 235). При таких условиях негр не разбогатеет и останется рабом. Нужно *отобрать* у него назад при помощи налога то, что он заработает как жалование; нужно помешать ему давать себе отдых!

Действительно, с тех пор, как англичане сделались господами Трансвааля и «черных», добыча золота поднялась с 125 млн руб. до 350 млн руб. Около 200 000 «черных» принуждены теперь работать в золотых копях, чтобы обогащать компании, которые были главной причиной возникновения войны.

Но то, что англичане сделали в Африке, чтобы довести черных до нищеты и навязать им силой работу в рудниках, государство делало в течение трех веков в Европе по отношению к крестьянам; и оно еще делает это теперь, чтобы навязать тот же принудительный труд рабочим городов.

А универсанты нам еще толкуют о «незыблемых законах» политической экономии!

Оставаясь все время в области новейшей истории, мы могли бы привести другой пример ловкой операции, проведенной при помощи налога. Это можно было бы назвать – «Как британское правительство взяло с народа 2 000 000 руб., чтобы отдать их крупным чаоторговцам – водевиль в одном акте». В субботу 3 марта 1900 г. в Лондоне разнеслось известие, что правительство собирается увеличить ввозные пошлины на чай на два пенса (8 копеек) на фунт. Немедленно после этого в субботу и понедельник 22 000 000 фунтов чаю, который лежал на лондонской таможне, ожидая уплаты пошлин, были взяты коммерсантами, уплатившими пока пошлину по старой ставке; а во вторник цена чая в лондонских магазинах была повсюду увеличена на два пенса. Если будем считать только 22 000 00 фунтов, взятых в субботу и понедельник, это составляет уже чистую прибыль в 44 000 000 пенса (около 4 600 000 франков или почти 2 000 000 руб.), взятых из карманов плательщиков и переложенных в карманы чаоторговцев. Но то же самое было проделано и в других таможнях – в Ливерпуле,

в Шотландии и т.д., не считая чая, вышедшего из таможен раньше, чем узнали о предстоящем увеличении пошлины. Это, без сомнения, выразится в сумме около 5 000 000 руб., подаренных государством купцам.

То же самое с табаком, пивом, водкой, винами, - и вот вам, богатые обогатились приблизительно на десяток миллионов, взятых из карманов бедных. А посему: «Да здравствует налог! И да здравствует государство!»

И вас, детей бедных, учат в первоначальной школе (дети богатых узнают совсем другое в университетах), что налог был создан для того, чтобы дать возможность бедным жителям деревень не отбывать более принудительных работ, заменив их небольшим ежегодным взносом в кассу государства. И скажите вашей матери, согнувшейся под бременем многих лет труда и домашней экономии, что вас учат там великой и прекрасной науке – политической экономии!..

Возьмемте на самом деле образование. Мы прошли длинный путь с тех пор, когда коммуна находила сама дом для своей школы и для учителя, где мудрец, физик, и философ окружали себя добровольными учениками, чтобы передать им секреты своей науки или своей философии. Теперь мы имеем так называемое бесплатное обучение, доставляемое государством за наш же счет; мы имеем гимназии, университеты, академии, научные общества, существующие на субсидии от государства, научные миссии и так далее.

Так как государство всегда чрезвычайно радо расширять сферу своих отправления, а граждане не желают ничего лучшего, как избавляться от обязанности думать о делах общего интереса и – «освободиться» от своих сограждан, предоставляя общие дела кому-нибудь третьему, все устраивается удивительным образом. «Образование? – говорит государство. – Прекрасно, милостивые государыни и милостивые государи, мы очень рады дать его вашим детям! Чтобы облегчить вам заботы, мы даже запретим вам вмешиваться в образование. Мы составим программы, - и, пожалуйста, чтобы не было никакой критики! Сначала мы забьем головы вашим детям изучением мертвых языков и прелестей римского права. Это сделает их податливыми и покорными. Затем, чтобы отнять у них всякую склонность к непокорности, мы расскажем им о добродетелях государств и правительств и научим презирать управляемых. Мы внушим им, что они, выучив латынь, сделались солью земли, дрожжами прогресса, что без них человечество погибло бы. Это вам будет льстить, а что же касается до них, то они проглотят это с величайшим удовольствием и станут донельзя тщеславными. Это именно то, что нам нужно. Мы научим их, что нищета народных масс есть «закон природы», - и они будут рады узнать это и повторять. Видоизменяя, однако, народное обучение сообразно изменяющемуся вкусу времени, мы также скажем им, что такова воля Божия, что таков «незыблемый закон», согласно которому рабочий должен впасть в нищету, как только он начнет немного богатеть, потому что в своем благосостоянии он забывается до того, что хочет иметь детей. Все обучение будет иметь целью заставить ваших детей поверить, что вне государства, ниспосланного провидением, нет спасения! А вы будете нас хвалить за это, не правда ли?

После того, заставив народ заплатить расходы на народное образование всех ступеней – первоначальное, второй ступени, университеты, академии, - мы устроим дела таким образом, чтобы сохранить наиболее жирные, лучшие части бюджетного пирога для сыновей буржуазии. А этот большой добродушный богатырь, народ,

гордясь своими университетами и своими учеными, даже не заметит, как из правительства мы устроим монополию для тех, кто сможет платить за роскошь гимназий и университетов для своих детей. Если бы мы сказали всем прямо и открыто о нашей цели, «что, мол, вами будут управлять, вас будут судить, защищать, учить и дурачить в интересах богатых», то они, конечно, возмутились бы и восстали. Это ясно. Но с помощью налога и нескольких хороших и очень «либеральных» законов – например, заявив народу, что для того, чтобы занять высокий пост судьи или министра, нужно пройти и выдержать по крайней мере двадцать различных экзаменов, – добродушный богатырь найдет, что все очень хорошо!

Вот каким образом, потихоньку и постепенно, управление народа аристократией и богатыми буржуа – против которых народ некогда бунтовал, когда он встречался с ними лицом к лицу, – теперь устраивается с согласия и одобрения народа – под маской налога!

О налоге военном мы не станем говорить, так как все должны бы уже узнать, что думать о нем. Когда же постоянная армия не была средством держать народ в рабстве? И когда регулярная армия могла завоевать страну, если ее встречал вооруженный народ?

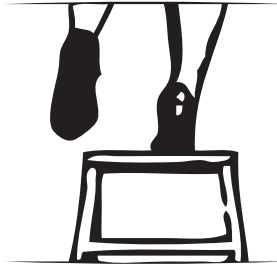
Но возьмите какой угодно налог, прямой или косвенный: на землю, на доходы и на потребление, чтобы заключать государственные долги или под предлогом уплаты их (потому что они ведь никогда не выплачиваются, а все растут да растут); возьмите налог для войны или для народного образования – разберите, к чему он нас ведет в конечном счете, и вас поразит громадная сила, могущество, которое мы передали нашим правителям.

Налог – самая удобная для богатых форма, чтобы держать народ в нищете. Он дает средство для разорения целых классов землевладельцев и промышленных рабочих, когда они, после ряда неслыханных усилий, добиваются небольшого улучшения своего благосостояния. В то же время он есть самый удобный способ для того, чтобы сделать правительство вечной монополией богатых. Наконец, он позволяет под благовидными предложениями готовить оружие, которое в один прекрасный день послужит для подавления народа, если он восстанет.

Как морское чудовище старинных сказок, он даст возможность опутывать все общество и направлять все усилия отдельных личностей к обогащению привилегированных классов и правительственной монополии.

И пока государство, вооруженное налогом, будет существовать, освобождение пролетариата не сможет совершиться никаким образом – ни путем реформ, ни путем революции. Потому что если революция не раздавит это чудовище, то она сама будет им задушена; и в таком случае она сама окажется на службе у монополии, как это случилось с революцией 1793 г.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Пётр Кропоткин
Налог - средство обогащать богатых

Скопировано 07 декабря 2014 года с
<http://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/nalog.html>

ru.theanarchistlibrary.org